63 глава: Ключевая улыбка

В отделении хирургии кисти или ортопедии способность слегка сжать кулак была показателем выздоровления. Легкое ворочание, не совсем соответствовало тому, как нормальный человек сжимает кулак. От пальцев требовалось коснуться ладони. Они должны быть слегка согнуты. В зависимости от тяжести повреждений сухожилий, возможность мягко сжать кулак в течение двадцати четырех часов до трех недель после операции считалось идеальным результатом. Это указывало на то, что сухожилие пациента почти излечено, и риск разрыва сухожилия был низким.

С этим можно было бы начать все виды активных реабилитационных работ, и объем доступных физиотерапевтических процедур был бы шире. Чем скорее пациент сможет выполнить легкий захват, тем лучше. Когда Лин Жань вошел в палату, Хо Цунцзюня уже сопровождал Ван Хайян, главный врач отделения хирургии кисти. Они были по дружески разговаривали друг с другом, пока проводили проводили проверку. Пациент и его семья также были в таком же приподнятом настроении. Негативные эмоции, вызванные автокатастрофой, исчезли. Восстановление его руки превратилось в нечто достойное счастья. Ма Вэньхуа было больше сорока лет. Его тело все еще было в довольно хорошей форме. Он также получил экстренное высокоуровневое лечение в больнице Юнь Хуа. Серьезных последствий от его травмы практически не осталось. Быстрое прибытие вертолета сыграло важную роль. Чем раньше проводилось лечение пациента, тем легче было ему выздороветь, особенно в отношении функции рук.

Ежегодно в Китае в результате дорожно-транспортных происшествий гибнет сто тысяч человек, и около пятисот тысяч раненых. Но если бы вертолетные спасательные рейды выполнялись бесплатно или дешевле ... Средства, необходимые для этого, вероятно, отправили в Министерство финансов психического расстройства.

Хо Цунцзюнь и другие были больше обеспокоены восстановлением руки пациента. Отделение неотложной помощи больницы Юнь Хуа спасло очень много людей. Почти каждый день кого-то вытаскивали с того света, но Ма Вэньхуа был первым пациентом, которого они лечили с помощью техники М-Тана. Для всякого отделения любой больницы важнее всего был первый случай новой процедуры.

Первый случай успеха доказал, что врачи и больница могут лечить определенный тип травмы, используя соответствующий метод.

С точки зрения хирургии, если бы врач мог быть первым в стране или провинции, успешно выполняя такую операцию, этот успех принес бы большую ценность для врача и больницы.

Ван Хайян дал пациенту функциональный тест и кивнул директору отделения Хо: – Отек в основном спал, и рука восстанавливается очень хорошо.

Эти два человека всегда разделяли рабочие и дружеские отношения. Когда Ван Хайян сказал это, это означало, что пациент действительно выздоравливает.

Настроение Хо Цунцзюня мгновенно поднялось: – Может ли он поправиться раньше?

Он имел в виду, будет ли рука пациента восстанавливаться так же быстро, как и другие травмы пациента, и то, когда они восстановятся достаточно хорошо, чтобы пациент можно было выписывать.

Главный врач сказал: – Согласно стандартам нашего отделения хирургии кисти, пациент

может быть выписан только тогда, когда его предел сгибания составляет менее пяти градусов движения, когда его сила руки возвращается до семидесяти пяти процентов силы руки нормального человека, и если его АДЛ проходит. АДЛ можно понимать, как способность выполнять ежедневные задачи. Что касается пациента, то из-за того, что г-н Ма страдает не только от травмы руки, необходимо также рассмотреть вопрос о восстановлении других частей его тела. Может быть небольшая задержка, но в целом, это все хорошо.

– Благодарю вас, доктор.

– Мы уже благодарны, что он может жить нормальной жизнью.

Настроение членов семьи пациента еще больше поднялось после того, как они услышали хорошие новости.

Ван Хайян слегка улыбнулся. Одной из причин, по которой он выбрал отделение хирургии кисти, была хорошая репутация. Оно выполнило еще одну успешную операцию. Была ли это пришитая рука или сухожильный шов, когда это было сделано хорошо, результаты были видны и ощутимы.

Хотя операция Ма Вэньхуа не была выполнена главным врачом, всегда было приятно видеть, как пациент выздоравливает и сбрасывает те повязки, которые делают его похожим на мумию.

У Хо Цунцзюня было больше причин быть счастливым. Он вышел из палаты и рассмеялся, – Директор Ван, давайте проверим пациента, которого сегодня оперировал Лин Жань.

«Ему только сегодня сделали операцию. Слишком мало времени прошло, вы ничего не сможете увидеть»… – Ван Хайян мог бы сказать эти слова, но он все равно последовал за Хо Цунцзюнем в соседнюю палату, чтобы увидеть пациента, который только что перенес операцию.

Члены семьи пациента, сидевшие в комнате, снова поблагодарили их. На этот раз Ван Хайян в основном ничего не сказал. Как он и думал, операция только что закончилась. Они не могли по-настоящему увидеть результаты операции.

Лин Жань, держа руки в карманах, следовал за директором отделения Хо, следуя за ним как интерн, который просто сопровождает своих начальников на осмотре.

Он только что получил основной сундук с сокровищами из-за «искренней благодарности» от семьи Ма Вэньхуа. Сам пациент уже прислал ему два сундука с сокровищами, а второй был просто «похвалой коллеги».

Хотя это только дало ему больше энергетических сывороток, они все еще имели свое применение.

– Обратите больше внимания и на предыдущего пациента,– Хо Цунцзюнь напомнил Лин Жаню, когда они вышли из палаты и отослали Ван Хайяна.

– Окей, – ответил Лин собрая бледно-зеленую сыворотку.

– В течение следующих двух дней вы будете отвечать за первую и пятую палату. Если они выздоровеют без осложнений, мы будем оперировать по другому, – Хо Цунцзюнь прочитал расписание вслух.

Через три дня ему предстояло провести еще одну операцию по методике М-Тана. Директор намеренно облегчил график, но это также означало, что он очень доверял Лин Жаню.

– Хорошо, – он все еще отвечал лаконично не выказывая особого рвения, которого ожидал директор департамента Хо, ни тех страхов, которые он хотел видеть.

– Мы можем поужинать вместе вечером, и, может быть, придет директор больницы Чжоу. Давайте поболтаем вместе. В семь часов вечера. Пойдем со мной. Это был не вопрос.

Не было никаких причин отказываться, когда обед был на директоре и заместителе директора больницы. Лин Жань подумав спросил: – А как насчет ночных обходов по палатам?–

– Пусть этим займется второй ассистент сегодняшней операции, – Хо Цунцзюнь подумал о Лу Вэньбине и добавил, – Я скажу ему сам. Вы можете уйти вовремя.

.....

Ночное время.

Представитель по продажам фармацевтической продукции Се И Хэ осмотрела планировку комнаты и сказала: – Другим так легко распространять негативные слухи об ужинах в отделении, поэтому вы больше не можете делать эти обеды слишком грандиозными и модных местах. Вы должны выбрать маленькие, но красивые рестораны. Еда должна быть хорошей, и вы должны принять это к сведению.

Се И Хэ было тридцать два года, и она только начинала работать в качестве бизнес-менеджера медицинской компании Чанхуа в городе Юньхуа. Она была жесткой и славилась своей дотошностью, – Терпеливо напомнила она Хуан Мао Ши.

– Юный Хуан, когда-то ты был топ-моделью. У тебя такое прекрасное тело. Но, пожалуйста, ради бога, научись улыбаться. Ты выглядиш так мило, когда улыбаешся, и это дарит теплые чувства.

– Сестра Се, я продаю искусство, а не свое тело. Хуан Мао Ши рассмеялся. В этом году ему исполнилось двадцать два года, и он уже выиграл несколько конкурсов моделей. Он случайно встретил Се И Хэ и был доставлен в медицинскую компанию Чанси.

Для него не было большой разницы между тем, чтобы быть моделью и фармацевтическим торговым представителем. До тех пор, пока он полагался на свое лицо, немного демонстрировал свою фигуру, он мог добиться многого. Казалось, было бы неплохо использовать его внешность, чтобы помочь ему сделать шаг вперед в своей карьере.

Се И Хэ взглянула на Хуан Мао Ши и цокнула языком, – Я не буду торговать тобой. Но ты должен больше улыбаться и поменьше говорить. Помни это.

– Я запомню.

– Директор больницы Чжоу – это тот, у кого есть реальная власть в больнице Юнь Хуа. Она принесет вам только пользу, если вы сформируете хорошие отношения с ней. Ты соблазнитель женщин, не смущай меня,– Се И Хэ на самом деле совсем не волновалась.

С тех пор как она втянула Хуан Мао Ши в команду, она не могла удержаться от громкого смеха, когда увидела женщину – лидера в больничной системе.

Хуан не был человеком с особенно красивой внешностью. Кроме того, он был прозаично одет. Однако, покинув взлетно-посадочную полосу и вернувшись к реальной жизни, Хуан Мао Ши стал самым красивым и обаятельным мальчиком, которого Се И Хэ когда-либо видела. Его обаяние особенно бросалось в глаза, когда он тепло улыбался и не говорил отрывисто. Се И Хэ использовала его как козырную карту.

Парень оправдал ее ожидания. Она несколько раз посылала его просто поесть и попить чаю, и уже заработала три контракта. Уже можно было сказать, что он был асом всех представителей фармацевтических продаж.

Тук-тук.

Стук-стук-стук

Кто-то постучал в дверь комнаты. Официант напомнил им, что прибыл гость.

Се И Хэ быстро поправила свой наряд с помощью посмотревшись в зеркало, а затем сказала: – Помни, больше улыбайся и поменьше говори.

Хуан Мао Ши кивнул, хотя, казалось, он думал иначе.

Дверь открылась. Сначала зашел директор больницы Чжоу, затем директор отделения Хо, а затем... очаровательный принц.

Се И Хэ считала себя человеком, который видел много вещей.

Хуан Мао Ши уже был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо видела. У него было красивое лицо, мягкие черты лица, хорошая фигура и особенно обаятельная улыбка. Однако, по сравнению с мужчиной перед ней, Хуан просто бледнел в сравнении ...

В этот момент Се И Хэ действительно хотела сказать: «Красивый парень, ты хочешь быть торговым представителем фармацевтики?» После того, как ее разум на короткое время оставался пустым, Се И Хэ просто выпала из реальности.

Кем была Се И Хэ? Она была профессиональной женщиной, полностью одетой в Burberry и Cartier. Что если мужчина был красив? Что если он был очаровательным принцем?

Се И Хэ сверкнула профессиональной улыбкой, – Директор отделения Хо, директор больницы Чжоу, добро пожаловать! Я очень рада нашей новой встрече. Директор больницы Чжоу, вы похудели…

– Вы не можете приветствовать только нас. Это доктор Лин, главный хирург в отношении операций, связанных с техникой М-Тан, в отделении неотложной помощи Юнь Хуа.

Директор больницы Чжоу был примерно того же возраста, что и директор отделения Хо. Они носили деловые костюмы, имитирующий Шанель, и выглядели очень солидными мужчинами. В этот момент она по-доброму улыбнулась и представилась Лин Жаню.

– Доктор Лин, – Се И Хэ взяла на себя инициативу протянуть руку и пожала ему руку, прежде чем она представила коллегу.

– Это менеджер по продажам нашей компании Хуан Мао Ши…

Сам Хуан стоял напротив директора больницы Чжоу и уверенно улыбался.

– Давайте сядем и поговорим. Взгляд директора скользнул по лицу молодого парня. Его лицо немного застыло. Затем он поспешно перешел на другую сторону круглого стола, и улыбнулся директору больницы Чжоу.

– Давайте сначала закажем еду для доктора Лин Жаня. У молодых людей хороший аппетит, поэтому возьмем простые блюда. Директор больницы Чжоу был очень дружелюбен.

Хуан Мао Ши применил одно из своих самых сильных умений – его ключевая улыбка, напоминающая улыбку солнца. Директор улыбнулся в ответ.

– Лин Жань, какое вино ты предпочитаешь? Красное, белое или что-то еще? Просто выбери то, что тебе нравится.

http://tl.rulate.ru/book/23385/714736